

ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ

ДИСКУССИЯ О ВНУТРЕННИХ ЗАКОНАХ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА В УЧЕНОМ СОВЕТЕ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

С 4 по 7 февраля 1952 г. в Институте языкознания АН СССР состоялась дискуссия по вопросам, связанным с изучением внутренних законов развития языка. Дискуссия вызвала огромный интерес в среде советских языковедов: на заседаниях присутствовало до 1000 человек — научных работников, преподавателей, аспирантов. Актуальность и исключительная важность поставленной на обсуждение проблемы обусловлены основополагающим указанием И. В. Сталина о том, что изучение внутренних законов развития языка является главной задачей языкознания.

Организованная Институтом языкознания дискуссия, как отметил открывший заседание зам. директора Института В. И. Б о р к о в с к и й, имела целью выяснение содержания понятия — внутренние законы развития языка, конкретизацию путей научного исследования в этой области, раскрытие всех возможностей, которые определяются основополагающими указаниями И. В. Сталина.

Решение проблемы внутренних законов развития языка невозможно без определения самих понятий «закон», «внутренний закон» и «развитие» в общей системе марксистско-ленинской философии и понятия «внутренний закон развития языка» в системе марксистского языкознания. Этот вопрос был всесторонне освещен во вступительном докладе акад. В. В. В и н о г р а д о в а (см. № 2 нашего журнала).

Б. А. С е р е б р е н н и к о в в докладе «К выяснению сущности внутренних законов развития языка» отметил, что функция общения, свойственная языку и составляющая его специфику, должна рассматриваться как одна из главных и основных причин наблюдаемых в языке общих закономерностей или, вернее, закономерных тенденций, получающих конкретизацию, специфическое направление и национальное своеобразие во внутренних законах развития отдельного конкретного языка.

К таким общим закономерным тенденциям относится прежде всего тенденция к типизации, созданию выдержанных типов и способов изменения слов, без чего невозможно общение посредством языка. В разных сферах языка эта присущая любому языку тенденция находит специфическое выражение. В области фонетики она находит свое выражение в закономерных изменениях звуков, так называемых фонетических законах; в области морфологии — в создании закономерных типов склонения и спряжения, образовании закономерно повторяющихся формативов; в области синтаксиса — в наличии выдержанных и регулярно повторяющихся конструкций; в области лексики — в закономерных и регулярных формулах словообразования, а также в тяготении определенных разрядов слов к той или иной части речи.

Докладчик охарактеризовал на материале различных языков такие причисляемые им к закономерным тенденциям развития языка явления, как стремление к однозначности грамматической формы и содержания; стремление к сохранению дифференцирующего момента в системе, без чего невозможно существование языка как средства общения; тенденция к сокращению числа параллельных способов выражения грамматических значений; тенденция к улучшению техники произношения в области фонетики; тенденция к установлению доминирующих, превалирующих способов образования типов, отодвигающих в системе конкретного языка на задний план частные и менее распространенные типы.

Б. А. Серебрянников остановился также на вопросе о разных типах развития в языке, разграничив изменения, в которых нельзя искать собственно прогресса языка (например, переход носовых гласных в неносовые в славянских языках), явления «относительного прогресса» и, наконец, явления абсолютного прогресса языка, к которым относится развитие лексики, расчлененность средств выражения отношений между словами и т. д. Докладчик подчеркнул связь этих последних явлений с историей общества.

В докладе В. Н. Я р ц е в о й «Внутренние законы развития языка и система языка» основное внимание было уделено вопросу отношения внутренних законов раз-

вития языка к различным сторонам жизни языка и историческим преобразованиям самой этой системы.

Системный характер языка, отмечает докладчик, сохраняется во все периоды его развития, поскольку это определяется спецификой языка, самим назначением языка — быть средством общения между людьми. Системность языковых явлений имеет свою специфику в различных сторонах языка — лексике, грамматике, фонетике, что обусловлено, в частности, неравномерностью темпов развития разных сторон языка. Внутренние законы развития языка сосредоточены в первую очередь в «основе языка», в грамматическом строе и основном словарном фонде, которые, обеспечивая сохранение языка своего «качества», своей национальной самобытности, находятся между собой в отношениях тесной взаимозависимости: помимо того, что грамматический строй, охватывающий весь словарный состав, тем самым охватывает и слова основного словарного фонда, он связан с ними и более частными отношениями, поскольку внутренние законы развития грамматического строя данного языка находят свое отражение в процессах развертывания основного словарного фонда, в законах словообразования этого языка.

Внутренние законы языка, говорит в заключение докладчик, это те основные закономерности, которые определяют направление изменений системы языка, будучи сами тесно связаны со специфическими чертами этой системы. Можно поэтому сказать, что сам тип системы языка в известной мере указывает на формы ее дальнейшего развития.

Доклад члена-корр. АН СССР В. М. Жирмунского был посвящен выяснению вопроса о внутренних законах развития языка на материале немецкого языка.

Под внутренними законами развития языка, говорит докладчик, мы понимаем общие закономерные тенденции, устойчивые и в то же время исторически изменяющиеся, которые характеризуют качественные особенности данного языка, определяют пути его развития и совершенствования и проявляются в частных закономерностях его изменения.

Для группы родственных языков эти общие тенденции заложены уже в языке-основе как внутренние законы его развития. Законы эти продолжают действовать в отдельных языках данной группы («в течение эпох»: в этом проявляется устойчивость языка. Но вместе с тем они претерпевают с течением времени качественные изменения: в этом осуществляется развитие языка, его развертывание и совершенствование, постепенное накопление элементов нового качества, отличающих данный язык от языка-основы и от других родственных языков той же группы.

Самокритически оценив свою старую работу «Развитие строя немецкого языка» как неправильную и построенную на основе порочной теории «морфологической стадийности», рассматривающей явления исторической грамматики немецкого языка с точки зрения «прогрессивного» развития от флексии к анализу, В. М. Жирмунский указывает на основные внутренние закономерности в развитии немецкого языка в области фонетики, словарного состава и грамматического строя.

В. А. Звегинцев выступил с докладом на тему «Развитие и функционирование языка». Докладчик различает законы развития языка разных порядков. В-первых, законы, которые по отношению к прочим общественным явлениям оказываются внутренними для языка, но в пределах языка они являются всеобщими. Так как они в обязательном порядке присутствуют в развитии каждого языка, хотя в конкретном своем применении получают многообразное выражение в зависимости от наличного качества языков, их можно назвать внутренними общими законами развития языка.

Во-вторых, наличие закономерных процессов, вытекающих из структурных особенностей, из качества каждого языка в отдельности и оказывающихся устойчивыми в той мере, в какой оказывается устойчивым качество языка. Процессам этого порядка и представляется возможным присвоить наименование внутренних частных законов развития языка.

Общие законы не противопоставляются внутренним, они сливаются друг с другом.

Рассмотрев далее основные признаки внутренних законов развития языка, В. А. Звегинцев переходит к разграничению понятий закона развития и правил функционирования языка. В проблеме внутренних законов речь идет об историческом движении языка, о тех факторах, которые приводят к становлению правил функционирования языка. Таким образом, грамматические правила, существующие на каждом данном этапе развития языка, — это результат деятельности внутренних законов развития языка, но не сами эти законы.

Доклад М. М. Гухман был посвящен теме «Внутренние законы развития языка и родство языков». Сравнительное изучение внутренних законов развития языков одной группы должно стать одним из важных разделов сравнительного языкознания.

В развитии родственных языков, в характере развертывания и совершенствования элементов структуры этих языков может быть обнаружена общность внутренних законов их развития, обусловленная в конечном итоге строем языка-основы. Эта общность проявляется в средствах и структурных типах, характерных для развития словообразовательной системы каждого из родственных языков, в развитии их грамматического

строю, наконец, в фонетических закономерностях. В близкородственных языках эта общность внутренних законов развития выступает значительно явственнее и определеннее, чем при сопоставлении развития языков, связанных более далеким родством.

Однако самый факт языкового обособления, непосредственно связанный с историей племен и народностей, говорящих на родственных языках, ведет к языковой дифференциации, к постепенной дифференциации внутренних законов развития этих языков. Несмотря на исконную структурную близость в своей дальнейшей истории, каждый родственный язык развивается весьма своеобразно. Каждый из родственных языков имеет поэтому свою неповторимую систему.

Общность и близость внутренних законов развития проявляется у родственных языков как в судьбе старых категорий, так и в возникновении и развитии новых языковых категорий. Однако эта общность неизменно проявляется в самобытной, характерной для каждого из родственных языков форме. Сравнительное изучение родственных языков должно раскрывать сложную и противоречивую картину соотношения общих тенденций развития родственных языков и специфических особенностей, характерных только для данного языка, внутренних законов развития группы родственных языков и самобытной формы развития отдельного языка.

В заключительной части своего доклада М. М. Гухман развивала положение о том, что изучение языкового родства, сравнительно-историческое изучение внутренних законов развития родственных языков помогает раскрыть сложную картину соотношения внутренних законов развития языка и истории народа — творца и носителя этого языка.

Поставленные в докладах вопросы были широко и всесторонне обсуждены в многочисленных выступлениях участников дискуссии.

В. А. Аврорин и Е. М. Галкина-Федорук остановились на вопросе о соотношении в языке закономерностей, присущих языку вместе с другими общественными явлениями, и внутренних законов развития языка как специфического общественного явления.

Е. М. Галкина-Федорук кратко остановилась на вопросе о причинности в развитии языковых фактов, отметив, что эта проблема не получила в докладах достаточного освещения.

Многие из выступавших (В. А. Аврорин, Е. М. Галкина-Федорук, Ю. Д. Дешериев, П. С. Кузнецов, О. П. Суник, А. Я. Рожанский, В. Д. Левин, В. П. Сухотин) затрагивали вопрос о соотношении общих внутренних законов развития языка и частных внутренних законов развития отдельных языков, придя к единодушному мнению о неправомерности наметившейся было на дискуссии тенденции резкого противопоставления этих категорий, одновременно отметив и их своеобразие и отличие. Особенно широко рассматривался по дискуссии вопрос о частных внутренних законах развития конкретных языков, поскольку именно они обеспечивают национальное своеобразие, национальную специфику и характерность языков.

В связи с этим В. А. Аврорин в своем выступлении подчеркнул, что внутренние законы развития каждого отдельного языка определяют самостоятельный путь его развития, обеспечивают неповторимый, национально-самобытный облик каждого отдельного языка, и в этом смысле специфические законы развития всех прочих языков для каждого отдельного языка оказываются посторонними.

Поэтому весьма ценным итогом дискуссии надо считать тот факт, что во многих выступлениях делались попытки не только решать общетеоретические вопросы, но и наметить пути изучения внутренних законов развития различных языков. Так, из закономерных процессов внутреннего развития грамматического строя русского языка Н. С. Посело выделяет как важнейшие — процессы родовой дифференциации типов склонения существительных, грамматизацию категории числа, абстрагирование категорий вида, времени и наклонения глагола, процессы морфологического опрощения состава слова (т. е. создание новых непроеизводных основ), окачествление причастий, развитие разнообразных средств выражения модальности, развитие присоединительных конструкций, переход различных частей речи в категорию состояния и др.

В. Г. Адмони и остановился на внутренних законах развития немецкого языка в области синтаксиса. Основные внутренние законы развития синтаксического строя немецкого языка, отмечает В. Г. Адмони, заключаются в ослаблении непосредственной связи между словом и предложением, т. е. в усилении роли синтаксических групп, как посредников между словом и предложением, и в более тесном и строгом объединении предложения, в усилении структурных тенденций в его оформлении.

К. А. Левковская рассмотрела некоторые закономерности, характерные для словообразования современного немецкого языка, в которых отражаются внутренние законы развития немецкого языка. Особое внимание при этом было уделено взаимоотношению лексики и грамматики, проявляющемуся в этих закономерностях.

Конкретный языковой материал содержался также в выступлениях В. И. Абаева, В. В. Горюнга, Ю. Д. Дешериева, П. С. Кузнецова, О. П. Суника, В. А. Аврорина, Т. П. Ломтева, И. М. Опанина и др. Последний, в частности, отметил неправильную трактовку омофонии китайского языка в докладе В. А. Звегинцева.

Против утверждения, что национальная самобытность отдельного языка определяется особенностями его внутренних законов развития, выступил О. П. Суник. Законы всех языков, говорит О. П. Суник, едины, но материальное воплощение, реализация этих законов в разных языках различны, что связано с историей народа — творца и носителя языка и что определяет национальную специфику языка. В подтверждение своих положений О. П. Суник привел слова К. Маркса о том, что «наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми»¹. Однако, как известно, далее Маркс указывает, что, несмотря на это, «именно отличие от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их (языков) развитие»².

Во многих выступлениях рассматривалось своеобразие в проявлении внутренних законов развития языка в разных его сторонах — лексике, грамматическом строе, звуковой системе. Наибольшие разногласия вызвал вопрос о внутренних законах развития языка в области фонетики. В выступлениях В. А. Аврорина, В. Г. Адмони, А. А. Реформатского, В. Н. Сидорова, П. С. Кузнецова, В. Д. Левина выражалось несогласие с содержащимся в докладах В. А. Звегинцева и В. Н. Ярцевой ограничением внутренних законов в области звуковых изменений только теми процессами, которые непосредственно отражаются в других сферах языка и получают грамматическое значение.

В выступлении В. Н. Сидорова подчеркивалось то положение, что внутренний закон развития следует понимать широко, как любое языковое явление, имеющее характер постоянства и вызванное причинами, лежащими в природе самого языка; поэтому отнесение к внутренним законам только тех изменений, которые касаются лексической и грамматической структуры, неправомерно и не вытекает из содержания работы И. В. Сталина. В этом ограничении В. Н. Сидоров видит некоторую переоценку семантики. Рассматривая язык как целое, мы не можем вывести за пределы внутренних законов развития языка те регулярные фонетические процессы, которые способствуют изменению фонетической системы языка, даже если они не приводят к изменениям в грамматической и лексической структуре (например, переход *ъ* в *е* в русском языке). Ведь и фонетическая система языка имеет национальное своеобразие и определяет специфику языка.

Развитие всех сторон языка подчинено внутренним законам развития, хотя и в специфических формах, отмечает П. С. Кузнецов. При этом важно иметь в виду, что в каждом языке есть более общие и более частные закономерности; последние также играют определенную роль в общем развитии языка. С этой точки зрения нет оснований для исключения звуковых законов из числа внутренних законов развития языка.

А. А. Реформатский также считает, что исключение из внутренних законов многих явлений фонетики неправомерно. Нельзя, например, выводить сингармонизм в тюркских языках за пределы внутренних законов развития языка, так как он служит тем добавочным средством, которое позволяет слабо соединенные, агглютинированные части объединить в одно целое, подчинить одному целому — слову.

Попытки решать проблему внутренних законов развития языка, опираясь не на всю систему языка, а на отдельные его части, исключая из рассмотрения другие его разделы, например, фонетику или словарный состав, подверглись критике и в выступлении В. П. Сухотина.

Во многих выступлениях затрагивался вопрос о взаимоотношении структуры языка, правил функционирования его в системе и внутренних законов его развития. О необходимости ограничения законов развития языка, где налицо причинная зависимость, от правил и норм употребления языка как системы, где такой зависимости нет, говорили В. Н. Сидоров, Т. П. Ломтев, В. А. Аврорин и др. В то же время отмечалась и взаимозависимость этих категорий. А. А. Реформатский подчеркивает, что при любом подходе к языку — при описательном или историческом — язык всегда остается системой. С этой точки зрения следует подвергнуть критике и пересмотру рассуждения де Соссюра о синхронии и диахронии.

В этой связи особое значение приобретает факт определяемости развития языка его наличной структурой, системой. Эта определенность, говорит в своем выступлении Т. П. Ломтев, может принимать разные формы. Новые накопления могут содействовать сохранению, укреплению и шлифовке накопленных уже ранее средств языка, которые таким образом подчиняют себе эти новые накопления (хотя при этом возможны и некоторые изменения в функциях или значениях этих господствующих моделей), но могут привести и к ограничению, отмиранию ранее накопленных средств языка, к образованию элементов нового качества, новой структуры. В этом случае накопленное ранее в языке служит лишь ступенью, материалом для развития элементов нового качества. Эти положения Т. П. Ломтев обосновывал материалом славянских, языков, преимущественно русского и белорусского. Этих же вопросов на материале различных языков касались И. К. Кусикьян, О. П. Суник, Ю. Д. Дешериев и др.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 175.

² Там же.

О. П. Суник и Ю. Д. Дешериев из несомненного факта взаимозависимости и взаимопределяемости законов развития и правил функционирования делают вывод о неправомерности самого разграничения этих понятий. Поскольку системный характер — это всеобщее свойство языка, постольку и внутренние законы развития языка приобретают реальный смысл лишь в пределах определенной конкретной системы языка, говорит Ю. Д. Дешериев. Законы функционирования системы языка и есть внутренние законы его развития.

Большинство выступавших, однако, указывало, что исследование внутренних законов развития языка невозможно без достаточно строгого отграничения их от явлений хотя и близкого, но все же иного порядка, в частности, без различения законов развития как законов исторических, законов динамики, и правил употребления языка в определенный момент его развития.

О характеристике системы языка говорил М. Н. Петерсон. Решение этого вопроса на материале конкретного языка должно, по его мнению, предшествовать решению проблемы внутренних законов развития языка. Системность языка — в разных ступенях обобщения: словарный состав обобщает предметы, признаки, явления; морфология обобщает разряды предметов, признаков, явлений (формы словообразования) и объединяет слова в части речи (формы словоизменения); синтаксис обобщает отношения между предметами, признаками или явлениями. Весь этот процесс обобщения осуществляется в предложении. В этой связи М. Н. Петерсон высказал мысль о неправомерности учения о членах предложения, причем обосновывал это неоднократно и ранее выдвигавшееся им положение ссылки на указание И. В. Сталина о том, что синтаксис — это правила соединения слов в предложении.

В выступлении В. И. Абаева внимание было сосредоточено на не получившем достаточного освещения вопросе об отношении между внутренними законами развития языка и внешней историей языка — взаимодействии данного языка с другими языками (которое может иметь характер субстрата или внешних влияний), а также взаимодействия между диалектами и литературным языком. В. И. Абаев предостерегает от отнесения к внутренним законам развития языка явлений, которые определяются внешней историей, и критикует с этой точки зрения одно из положений доклада об образовании семей языков, прочитанного в конце 1951 г. на дискуссии по вопросам этногенеза.

В. И. Абаеву отвечал Б. В. Горнунг, один из авторов доклада о развитии языковых семей на дискуссии по этногенезу. Б. В. Горнунг, отметив, что исторические данные должны сопутствовать всякому лингвистическому исследованию, подчеркнул, однако, опасность некритического отношения к теории субстрата, как средству объяснения языковых явлений. Например, неосторожное обращение с этим понятием привело ряд исследователей к ошибочному выведению из неиндоевропейского субстрата так называемого первого общегерманского передвижения согласных.

Отдельные замечания по вопросу о разграничении внешнего и внутреннего в развитии языка содержались и в выступлениях Н. С. Поспелова, В. А. Аврорина, А. Я. Рожанского, В. А. Лифшица, О. П. Суника. Последний, в частности, в отличие от всех остальных выступавших по этому вопросу, утверждал, что законы, отражающие связь языка с другими общественными явлениями или другими языками, и внутренние законы развития данного языка вообще не следует разграничивать, поскольку в языке они существуют не изолированно, а в единстве. Такое разграничение, говорит О. П. Суник, может производиться лишь в методических целях.

В выступлениях на дискуссии был затронут и ряд других связанных с проблемой внутренних законов развития языка вопросов.

М. Н. Петерсон высказал мнение, что употребление в докладах слова «тенденция» вместо «внутренних законов» означает лишь замену терминов, которая не только неспособна что-либо разъяснить в поставленной на обсуждение проблеме, но и создает будто бы самоуспокоенность и уводит от исследования фактического материала.

Возражая М. Н. Петерсону, И. К. Русикьян отметил, что для того, чтобы установить закономерности и законы, надо подметить именно тенденции, что поможет и выяснению особенностей системы изучаемого языка. Не каждую из найденных тенденций развития того или иного языка мы можем уверенно охарактеризовать как закон, но сама констатация этих тенденций развития поможет вывести и закон развития языка. Эти положения И. К. Русикьян иллюстрировал материалом армянского языка.

А. И. Попов говорил о внутренних законах развития семьи родственных языков, в частности, о параллельном развитии общих или близких явлений в родственных языках уже после распада языка-основы.

Подчеркивая сходство внутренних законов развития родственных языков, А. И. Попов оставил в тени другую сторону вопроса — национальное своеобразие в законах развития отдельных входящих в семью языков, самостоятельные законы развития этих языков. Однако можно отметить, что исследование внутренних законов развития родственных языков было уделено на дискуссии слишком мало внимания.

И. Г. Пустовойт в своем выступлении останавливался на спорных, с его точки зрения, положениях и формулировках доклада Б. А. Серебrenникова. К ним

он относит формулировку о том, что развитие мышления является одним из стимулов развития языка. В этом положении П. Г. Пустовойт видит отрыв мышления от языковой «природной материи». Считая, что, кроме прогресса в языке, есть и регресс, который испытывают побежденные и постепенно отмирающие языки, П. Г. Пустовойт polemизирует с В. А. Авроринным, отрицавшим возможность такого процесса и тем самым, по мнению выступающего, пришедшим к выводу о неизбежности внезапной смерти языка, т. е. взрыва.

А. А. Реформатский затронул важный и мало разработанный вопрос о речевых стилях или жанрах, которые варьируются и меняются в разные периоды жизни народа, будучи непосредственно связаны с конкретными формами человеческого общения.

В. П. Сухотин в своем выступлении отметил и сформулировал некоторые наиболее бесспорные положения, выдвинутые и развитые в докладах и выступлениях на дискуссии: понимание лингвистического закона, данное в докладе акад. В. В. Виноградова, уяснение соотношения общих и частных внутренних законов развития языка, особенности развития родственных языков и др. Высоко оценив работу Института, В. П. Сухотин отметил также и некоторые недостатки в организации дискуссии, в частности, неравномерность представленных на дискуссии языков; так, например, специалисты по тюркологии совсем не приняли участия в обсуждении поставленных вопросов.

Следует сказать, что подавляющее большинство участников дискуссии отмечало, наряду с некоторыми недостатками в организации и проведении дискуссии, ее несомненную положительную роль, оценивая ее как важный шаг в разработке одной из важнейших проблем советского языкознания, подчеркивало атмосферу свободы мнений и критики, царившую на дискуссии. Исключение составили по существу лишь выступления т. Степанова и т. Дмитриева-Кельды, которые пытались огульно зачеркнуть, опорочить всю проделанную на дискуссии работу, объявить ее «парадом», «праздником» и т. д. на том основании, что прочитанные на дискуссии доклады были заранее написаны и подверглись обсуждению в группе общего языкознания Института. В выступлении Дмитриева-Кельды отчетливо звучало стремление обелить и реабилитировать «новое учение» Марра, выдвинуть какие-то «здоровые элементы социологизма Марра».

Выступления Степанова и Дмитриева-Кельды были по достоинству оценены многими выступавшими, так что попытки зачеркнуть положительные стороны проделанной работы получили должный отпор.

После заключительных слов докладчиков выступил акад. В. В. Виноградов, который подвел итоги дискуссии. Четырехдневная дискуссия по вопросу о внутренних законах развития языка, сказал акад. В. В. Виноградов, проходившая в атмосфере борьбы мнений и свободного искания истины, привела нас к некоторым общим выводам, помогла установить единство в некоторых основных точках зрения на этот вопрос и наметить пути дальнейшего изучения этой проблемы.

В заключение акад. В. В. Виноградов отметил: несмотря на то, что не весь круг вопросов был поднят и получил глубокое и всестороннее решение на дискуссии, она представляет шаг вперед на пути внедрения марксизма в языкознание, на пути достижения цели, поставленной перед советскими языковедами товарищем Сталиным.

В. Д. Левин

•

20—22 января 1952 г. в Ленинграде состоялась сессия Института языкознания АН СССР, посвященная проблеме «Внутренние законы развития языка». В работе сессии приняли участие также языковеды Ленинградского университета, Педагогического института им. Герцена, Педагогического института им. Покровского и других научных учреждений города.

Сессия открылась вступительным словом директора Института языкознания АН СССР акад. В. В. Виноградова. Затем были прочитаны доклады: Б. А. Серебряниковым «Тенденции, обусловленные ролью языка как средства общения, и внутренние законы его развития», В. Н. Ярцевой «Внутренние законы развития языка и система языка», чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмунским «К вопросу о внутренних законах развития языка». После докладов развернулись прения.

Р. А. Будагов сказал, что решение проблемы внутренних законов развития языка зависит от разрешения вопроса о соотношении между общими и внутренними его законами. Советские лингвисты заинтересованы в выяснении связей внутренних законов развития языка с общими закономерностями развития языка как общественного явления. После того как будут изучены закономерности каждого отдельного языка, откроются возможности перехода к глубокому изучению родственных языков. Внутренние законы языка не являются универсальными, потому что если закон становится универсальным, то он уже выходит из ряда законов внутреннего развития.

Р. А. Будагов подверг резкой критике идеалистическую концепцию де Соссюра о связи языка и общества. Де Соссюр полагал, что нет необходимости знать условия, в которых развивается тот или иной язык. Наше понимание общих закономерностей внутреннего развития языка противоположно этой идеалистической концепции. Он критиковал также Марра, который, отождествляя внешние условия развития языка с внутренними его законами, отрицал всякую самостоятельность языкового развития. Понятие «внутреннего» в языке Марр признавал идеалистической концепцией, поэтому в «новом учении» о языке центр тяжести исследования перемещался на внешние условия развития языка, на скрещивание и связанные с ним явления.

Акад. И. И. Мещанинов высказал убеждение в специфичности внутренних законов каждого отдельного языка, опровергающей «теорию» стадийного развития языков. Языки могут быть сходны типологически, но это сходство зачастую является чисто случайным, поэтому сравнительно-типологическая методика «нового учения» оказывается несостоятельной. Типологические сопоставления с целью установления исторического прошлого в особенности бесписьменных языков ни к чему не приведут. И. И. Мещанинов подверг критике прошлые свои ошибочные положения о наличии языковых стадий и марровскую типологическую классификацию языков.

О. П. Суник констатировал в лингвистической литературе последнее время чрезмерно широкое и неопределенное применение термина «внутренний закон развития языка» и высказал мнение, что нельзя объявлять внутренними законами частные языковые явления. Он признал неверным объяснение качественных отличий различных языков качественными и принципиальными отличиями их внутренних законов развития. По его мнению, законы развития языков в основном и главным образом, по материальной форме их проявления, результаты их действия конкретно-историчны и своеобразны.

В. А. Аврорин выдвинул положение о необходимости разграничения внутренних законов развития языка и законов его функционирования как средства общения, выражения и передачи мыслей, то есть о необходимости ограничения законов развития от результатов или продуктов развития. Но это отграничение отнюдь не должно означать отрыва и изоляции. Отрывать законы развития языка от законов его функционирования, как это делал де Соссюр, значит впадать в идеализм.

К внутренним законам, по его словам, можно отнести все характерные для каждого отдельного языка законы развития, которые, с одной стороны, отражают закономерные процессы развития данного общества и мышление говорящих на этом языке людей, а с другой — вызываются внутренней необходимостью совершенствования и упорядочения самой системы языка. Выдвигаемый многими авторами в качестве оснований для отнесения к внутренним законам критерий «прогрессивности» развития является расплывчатым и шатким, так как все изменения в языке, если их взять в совокупности и в определенной системе, в конечном счете не могут не оказаться прогрессивными.

В. А. Аврорин высказался против признания О. П. Суником внутренних законов развития языка лишь за частные проявления одних и тех же общих законов, свойственных всем языкам мира.

В. Г. Адмони остановился на вопросе «прогресса» в языке и сделал вывод, что совершенствование языка чрезвычайно противоречивое явление: выигрывая в одном, язык в то же время может проигрывать в другом.

Э. И. Каратаева указала на неправомочность противопоставления внутренних и общих законов развития языка, которое имело место в докладах и выступлениях некоторых языковедов.

Ю. С. Маслов выдвинул положение, что внутренние законы конкретного языка или группы родственных языков распространяются не только на основу языка — его грамматический строй и основной словарный фонд, но охватывают все элементы языковой системы, так как грамматический строй и основной словарный фонд — это сущность, но не вся специфика языка. Он признает фонетические законы также внутренними законами. Остановившись на фонетических изменениях славянских языков, Ю. Маслов назвал в качестве одного из характерных внутренних законов славянских языков закон открытых слогов.

Ф. П. Филин выступил с критикой «теории» скрещивания Марра, указав, что по этой «теории» любое существенное изменение языка объяснялось как результат развития внешних факторов, лежащих за пределами языка. Таким образом, марровская «теория» потеряла объект своего исследования и тем самым лишилась качества, присущего каждой области науки, перестала быть наукой. И. В. Сталин, разоблачив антинаучную сущность «теории» скрещивания, повернул советское языковедение в сторону изучения внутренних законов развития языка.

Э. А. Якубинская согласилась с мнением, что внутренние законы развития языка могут быть выявлены только в истории языка, так как нельзя понять языковых явлений, не раскрыв всего исторического процесса развития языка. Именно поэтому чисто описательные труды по грамматике и другим разделам языковедения являются только материалом для дальнейших исследований.

Т. П. Ивановна предложила классифицировать внутренние законы язы-

ка на законы функционирования и законы развития и распределять их по степени длительности действия в истории языка. В качестве примера «длительного» закона внутреннего развития Т. П. Иванова назвала закон открытых слогов в славянских языках; в качестве примера «недлительного» закона — переход *e* в *o* в русском языке.

Ю. С. Сорокин возражал против противопоставления внутренних законов развития языка общим его законам. По его мнению, общие законы развития языка есть лишь высшая ступень познания закономерностей развития языка, но они не существуют сами по себе; в каждом отдельном языке, в каждой группе родственных языков они находят свое частное и особое проявление. Неуместно говорить о двух рядах законов, одни из которых распространяются на все языки, а другие — на отдельные языки или на группы родственных языков.

Общие законы развития языка выступают в действительности только в частных законах. Частные законы развития отдельных языков есть лишь одна из форм проявления общих законов. К общим законам возводится в конечном счете все разнообразие развития отдельных языков, но эти общие законы существуют и обнаруживаются только через специфическое развитие конкретных языков. Общие законы развития языка определяются общими законами развития общества, законами истории народа. А над общими законами развития общества, включающими в себя и особые законы развития языка, как общественного явления, оказываются сохраняющие свою силу наиболее общие законы развития — законы материалистической диалектики.

Ю. С. Сорокин полемизировал с В. А. Аврориним, признавая нечетким его терминологическое разграничение внутренних и внешних законов развития языка. У языка нет внешних законов развития. Развитие вообще может быть только внутренним. В прениях также выступили А. В. Десницкая, В. И. Цинциус, А. Г. Руднев и др.

Сессия закончилась заключительным словом акад. В. В. Виноградова, указавшего на эффективность дискуссии, проходившей в атмосфере свободного и честного искания истины по вопросу о внутренних законах развития языка и приведшей к некоторым положительным результатам. В заключение он сказал, что творческая дискуссия помогла продвинуться несколько вперед в решении вопроса о внутренних законах развития языка и достигнуть в ее понимании некоторого единства, которое теперь должно быть доказано при исследовании законов развития отдельных языков.

М. М. Орлов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР ОТ 7 ФЕВРАЛЯ 1952 ГОДА

I. В итоге проведенной, согласно решению Президиума АН СССР, на шести открытых заседаниях Совета 4—7 февраля, дискуссии о внутренних законах развития языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию Ученый совет, заслушав развернутое вступительное слово акад. В. В. Виноградова, доклады Б. А. Серебренникова, В. Н. Ярцевой, В. М. Жирмунского, В. А. Звегинцева и М. М. Гухман и 27 выступлений по докладам, констатирует:

1. Дискуссия о внутренних законах развития языка проходила в обстановке свободной критики, свободного обмена мнений, причем все заслушанные доклады и отдельные развернутые выступления подверглись широкому обсуждению.

2. В разработке советскими языковедами проблемы внутренних законов развития языка можно наблюдать коренной сдвиг — от споров по самой постановке вопроса, что характеризовало, например, дискуссию, проведенную весной 1951 г., советские языковеды перешли к конкретным исследованиям, посвященным как теоретическому освещению разных специальных сторон этой проблемы, так и исследованию внутренних законов развития отдельных языков и групп языков, хотя в этой последней области разработка конкретного материала продвигается вперед еще очень неравномерно.

II. На дискуссии в докладах и выступлениях были поставлены следующие основные вопросы:

- 1) понятия «лингвистического закона» и «внутреннего закона развития языков» в общей системе марксистского языкознания;
- 2) соотношение общих и частных внутренних законов развития языков в связи с самобытностью языков и путей их развития;
- 3) особенности развития разных сторон языка, их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- 4) соотношение внутренних законов развития языка и правил функционирования языка в системе;